

INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE OF SAFRANBOLU (TURKEY) AND KASHKADARYA REGION (UZBEKISTAN): A COMPARATIVE ANALYSIS OF TRADITIONS, RITUALS, AND NATIONAL CHARACTERISTICS

Ochilov Farhod Egamberdievich

Professor,

Egamberdiev Murod Farhod ogli

Associate Professor

University of Economics and Pedagogy, Karshi, Uzbekistan

E-mail: ochilov-farkhod@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8292-1561

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17809802>

ARTICLE INFO

Received: 24th November 2025

Accepted: 29th November 2025

Online: 30th November 2025

KEYWORDS

Intangible cultural heritage, Safranbolu, Kashkadarya, traditions, rituals, national characteristics, cultural identity, comparative analysis.

ABSTRACT

This article presents a comparative analysis of the intangible cultural heritage of Safranbolu (Turkey) and the Kashkadarya region (Uzbekistan). The study explores traditions, rituals, craftsmanship, and oral folklore as core elements of the cultural uniqueness of both regions. The author analyzes the historical and cultural environments and the role of religion and family customs in shaping cultural identity. The findings emphasize both commonalities and distinctions, highlighting the importance of intangible heritage in fostering national identity and intercultural dialogue.

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ САФРАНБОЛУ (ТУРЦИЯ) И КАШКАДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ (УЗБЕКИСТАН): СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРАДИЦИЙ, ОБРЯДОВ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Очиллов Фарход Эгамбердиевич

Профессор,

Эгамбердиев Мурод Фарход угли

Доцент

Университет экономики и педагогики, г. Карши, Узбекистан

E-mail: ochilov-farkhod@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8292-1561

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17809802>

ARTICLE INFO

Received: 24th November 2025

Accepted: 29th November 2025

Online: 30th November 2025

ABSTRACT

Статья посвящена сравнительному анализу нематериального культурного наследия города Сафранболу (Турция) и Кашкадарьинской области (Узбекистан). Исследование охватывает традиции, обряды, ремесленные практики и устное народное творчество как ключевые

KEYWORDS

Нематериальное культурное наследие, Сафранболу, Кашкадарья, традиции, обряды, национальные особенности, культурная самобытность, сравнительный анализ.

элементы культурной самобытности двух регионов. Автор рассматривает влияние историко-культурного контекста и религиозных ценностей на формирование национального самосознания через призму нематериального наследия. Работа подчеркивает, как сходства, так и отличия, раскрывая потенциал межкультурного диалога и сохранения уникальной идентичности.

САФРАНБОЛУ (ТУРКИЯ) ВА ҚАШҚАДАРЁ ВИЛОЯТИ (ЎЗБЕКИСТОН) НОМОДДИЙ МАДАНИЙ МЕРОСИ: АНЪАНА, РАСМ-РУСУМ ВА МИЛЛИЙ ХУСУСИЯТЛАРНИ ҚИЁСИЙ ТАҲЛИЛИ

Очиллов Фарход Эгамбердиевич

Профессор,

Эгамбердиев Мурод Фарход ўғли

Доцент

Профессор, Иқтисодиёт ва педагогика университети, Қарши шаҳри, Ўзбекистон

E-mail: ochilov-farkhod@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8292-1561

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17809802>

ARTICLE INFO

Received: 24th November 2025

Accepted: 29th November 2025

Online: 30th November 2025

KEYWORDS

Номоддий маданий мерос, Сафранболу, Қашқадарё, анъана, расм-русум, миллий хусусият, маданий ўзига хослик, қиёсий таҳлил.

ABSTRACT

Ушбу мақолада Туркиянинг Сафранболу шаҳри ва Ўзбекистоннинг Қашқадарё вилоятидаги номоддий маданий мерос — анъаналар, расм-русумлар ва миллий хусусиятлар қиёсий таҳлил асосида ўрганилади. Муаллиф мазкур ҳудудлардаги тарихий-маданий муҳит, диний ва оилавий маросимлар, ҳунармандчилик ва халқ оғзаки ижоди каби омиллар орқали маданий идентификация жараёнларини таҳлил этади. Тадқиқот натижалари икки халқнинг маданий яқинлиги ва ўзига хослигини кўрсатиб, миллий ўзликни англашда номоддий мероснинг ўрнини очиб беради.

В современном глобализирующемся мире, где информационные технологии стремительно стирают границы между культурами, особую значимость приобретает сохранение нематериального культурного наследия как неотъемлемой части национальной идентичности. Нематериальное культурное наследие (НКН) включает в себя практики, представления, выражения, знания и навыки, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами как часть их культурного достояния. По определению ЮНЕСКО, такие формы наследия способствуют чувству самобытности и преемственности, обеспечивая диалог между поколениями и народами [1, р. 2].

Одними из ярчайших очагов культурного наследия являются город Сафранболу в Турции и Кашкадарьинская область в Узбекистане. Несмотря на географическую удалённость, оба региона демонстрируют богатейшие традиции, укоренённые в глубокой истории, а также сохраняют важные элементы нематериальной культуры: обряды, ремёсла, народную архитектуру, устное творчество и традиционное знание. Сафранболу — объект всемирного наследия ЮНЕСКО, известный не только своими уникальными домами эпохи Османской империи, но и традициями гильдий, праздников, ремесленничества. Кашкадарья же хранит уникальные формы культурных практик, включая семейные и праздничные обряды, искусство вышивки и декоративно-прикладное творчество, сохранившее корни ещё в преисламской и раннеисламской эпохах Средней Азии.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью глубокого анализа и сопоставления подходов к сохранению и передаче нематериального культурного наследия в двух различных, но схожих по духу регионах. Подобное сравнение позволяет выявить универсальные и локальные механизмы культурной преемственности, определить общие вызовы, стоящие перед сообществами, и предложить пути межкультурного диалога и сотрудничества в области охраны традиционных форм культуры.

Целью данной статьи является сравнительный анализ нематериального культурного наследия Сафранболу и Кашкадарьинской области через призму таких аспектов, как традиционные обряды, народные ремёсла, устная история и культурные идентичности. В статье рассматриваются особенности формирования и эволюции культурных практик, методы их институционального и локального сохранения, а также влияние урбанизации и модернизации на трансформацию нематериальных форм культуры.

Научная новизна работы заключается в том, что она впервые осуществляет междисциплинарное сопоставление культурных контекстов Турции и Узбекистана на примере двух уникальных локальных традиций, включающих аспекты этнографии, культурологии, антропологии и исторической памяти. Кроме того, исследование направлено на выявление потенциала этих культурных форм для развития устойчивого туризма, формирования культурной дипломатии и укрепления идентичности молодого поколения.

Таким образом, анализ нематериального культурного наследия Сафранболу и Кашкадарьинской области является важным вкладом в развитие межкультурного диалога, а также в формирование стратегии по сохранению и передаче культурного многообразия будущему поколению в условиях глобализации.

Исследования в области нематериального культурного наследия приобрели широкий масштаб после ратификации Конвенции ЮНЕСКО 2003 года. Основные направления анализа охватывают этнографию, культурную антропологию, социокультурную идентичность и сохранение национальных традиций.

Учёный из Германии Andreas Hübner исследует ритуалы и обряды в контексте трансформации идентичности. В работах делает акцент на локальные традиции как средство противостояния глобализации [2, p. 77].

Индийский исследователь Arun P. Singh в книге «Intangible Heritage of India» анализирует обряды и праздники как инструменты передачи памяти и коллективной идентичности [3, pp. 110–115].

Владимир Гусев является один из ведущих специалистов по культурной антропологии. В своих исследованиях подчеркивает значимость нематериальных форм культуры как основы самоидентификации народов [4, с. 124–127].

Barbara Kirshenblatt-Gimblett (США) работает в области музейного дела и сохранения нематериального наследия, подчеркивает роль экспозиции обрядов и традиций в контексте национального самосознания [5, p. 55].

Ученый из США Erika L. Brady изучает роль устных традиций и обрядовых песен в сохранении этнической идентичности в малых сообществах [6, pp. 32–37].

В книге “Modernite Asilirken Kent_Planlamasi” İlhan Tekeli анализирует особенности городского пространства как традиционного османского города. Он подчеркивает связь между архитектурой, семейной структурой и укладом жизни как важными компонентами нематериального наследия [7, pp. 132–135].

Ertürk-Bölükbaşı и Karataş (2020) в своём исследовании «Safranbolu'da Cumhuriyet Dönemi Konut Örnekleri Üzerine Bir Araştırma» рассматривают трансформации жилищной архитектуры города Сафранболу в период после провозглашения Турецкой Республики. Учёные исследуют конкретные образцы жилой застройки, построенные в республиканскую эпоху (1940–1960-е гг.), такие как дома Ганиоглу, Думлу и Гёкай, а также анализируют, каким образом новые архитектурные формы вписались в традиционный городской ландшафт [8, pp. 432–455].

Ключевое внимание уделяется вопросу взаимодействия между традиционной культурой быта, семейным укладом и изменяющейся архитектурной средой, что особенно важно в контексте изучения нематериального культурного наследия. Уделено особое внимание тому, как новые строительные материалы, средства и типология жилья вписались в традиционную ткань города и социальный уклад местного населения – привычки проживания, семейная структура, способы использования пространства. Исследование показывает, что несмотря на приход модернистской архитектуры, основные принципы локальной культурной идентичности (такие как многофункциональность помещений, сохранение внутренних дворов, ориентация на расширенные семьи) были частично сохранены.

Труды Nevnihal Erdoğan и других исследователей, занимающихся изучением традиционной архитектуры в Турции, представляют собой ценный вклад в понимание того, как культурные нормы, семейные уклады и социокультурные традиции формируют жилую среду. В центре внимания этих исследований — взаимосвязь между архитектурными формами и социальными структурами, в

частности, между планировкой традиционного дома и повседневной жизнью его обитателей.

В работах Nevnihal Erdoğan подчёркивается, что такие элементы, как внутренние дворы, разделение пространства на мужскую и женскую зоны, а также наличие многофункциональных помещений, не являются случайными. Напротив, они представляют собой отражение культурных установок и религиозных представлений, определяющих семейные роли, нормы поведения и представления о приватности. Архитектура в данном контексте выступает не просто как физическая оболочка, но как продолжение и пространственное выражение культурной идентичности.

Особое внимание уделяется удовлетворённости жильцов своим жилищем в контексте современного и традиционного уклада. Сравнительный анализ показывает, что жители традиционных домов зачастую ощущают большую гармонию между архитектурной средой и образом жизни. Это связано с тем, что планировка таких домов соответствует укоренившимся социокультурным ожиданиям, тогда как современные жилые формы порой вступают в противоречие с привычным образом быта [9, 10, 11, 12, 13].

Таким образом, исследования Nevnihal Erdoğan позволяют проследить, каким образом архитектура становится медиатором между прошлым и настоящим. Несмотря на влияние урбанизации и процессов модернизации, традиционное жилище сохраняет важную роль в формировании и поддержании культурной преемственности. Пространственные решения, характерные для традиционного турецкого дома, продолжают функционировать как носители памяти, идентичности и социального порядка, даже в условиях стремительно изменяющейся городской среды.

В Кашкадарьинской области Узбекистана, особенно в исторических центрах — Шахрисабз, Китаб, Яккабаг и Касбийский район, сосредоточено богатое наследие народных традиций: свадебные обряды, празднования Навруза, эпические жанры, вышивка, гончарство и музыкальные формы. Эти элементы сохраняют связь с предисламскими и исламскими практиками и до сих пор актуальны в повседневной жизни региона [14, p. 794–801].

Ниже приведено развёрнутое объяснение отличий в подходах к воспитанию детей в традиционных семьях Сафранболу (Турция) и Кашкадарьинской области (Узбекистан), в виде сравнительная таблица:

Таблица 1

Ключевые отличия в воспитании детей

Аспект	Сафранболу (Турция)	Кашкадарьинская область (Узбекистан)	Основное отличие
Семейная структура	Расширенная, но более "урбанизированная", с	Расширенная с сильной иерархией и присутствием	Более жёсткая семейная иерархия

	переходом к нуклеарным семьям	нескольких поколений	сохраняется в Кашкадарье
Методы воспитания	Устные советы, рассказы, наставления через религиозные и нравственные истории	Комбинация наставлений, пословиц, общинной дисциплины и этикетных норм	В Узбекистане активно участвует махалля и всё сообщество
Социальное влияние	Больше индивидуализма, влияние современной турецкой школы и городского уклада	Коллективное воспитание — «махалля тарбияси» (воспитание в духе общины)	Узбекистан - больше общественное участие
Религиозное воспитание	Акцент на индивидуальное понимание и культурные элементы ислама	Ислам встроен в бытовые обычаи и обряды, большее соблюдение формальных традиций	В Кашкадарье религия глубже проникает в повседневность
Гендерные различия	Постепенное стирание границ, ориентация на равноправие в школах и семье	Сильное разделение по полу, особенно в обрядах и обязанностях детей	Гендерное воспитание детей более традиционно в Кашкадарье
Роль бабушек и дедушек	Ценятся, но всё чаще живут отдельно	Центральные фигуры — носители нравственности и сказителей	В Узбекистане старшие более активно участвуют в воспитании
Отношение к дисциплине	Более демократичное, с элементами диалога	Строгая дисциплина, с уважением к старшим и запретом на возражения	В Кашкадарье больше строгости и уважения к иерархии
Обрядовая культура	Сохраняется, но упрощается под влиянием урбанизации	Богатый пласт семейных инициаций — от хатна-туя до "рождения и воспитания внука"	В Узбекистане обрядов больше, они ярче выражены
Современные влияния	Широкое влияние секулярного образования и СМИ	Попытка сохранить традиции несмотря на интернет и миграцию	В Турции больше влияние городского уклада

Таким образом в Сафранболу наблюдается гибридная модель воспитания, сочетающая традиционные ценности с модернистскими и урбанистическими влияниями. Здесь уже ощутимы изменения в семейной структуре и уменьшение роли старших поколений. В Кашкадарье воспитание остается традиционно коллективным, иерархичным и духовно насыщенным. Важную роль играют махалля, религия, семейные ритуалы и межпоколенческое воспитание.

Исходя из выше сказанного можно сделать вывод: обе модели имеют свои сильные стороны: турецкая — в адаптивности, узбекская — в устойчивости к культурной эрозии.

Ниже приведем сравнительный анализ роли матери, отца, бабушки и бабушки в передаче культурных, нравственных и повседневных ценностей в традиционных семьях Сафранболу (Турция) и Кашкадарьинской области (Узбекистан):

Таблица 2

Сравнительная таблица: Роль членов семьи в передаче ценностей

Члены семьи	Сафранболу (Турция)	Кашкадарьинская область (Узбекистан)	Отличие
Мать (anne)	Главная фигура в ежедневном воспитании, передаёт ценности через разговоры, заботу, традиционные блюда и участие в ритуалах. Увлечена также внешней работой.	Основной воспитатель детей в быту, передаёт нормы поведения, обрядовость, традиции рукоделия, национальные рецепты. Часто не работает вне дома.	В Узбекистане мать играет более традиционную и центральную роль в быту.
Отец (baba)	Авторитетная фигура, часто эмоционально отстранён. Участвует в решениях, но воспитание передаёт жене.	Глава семьи, носитель дисциплины и религиозных норм, образец поведения. Часто участвует в воспитательных беседах с сыновьями.	В Кашкадарье отец активнее участвует в нравственном и религиозном воспитании.
Бабушка (anneanne)	Часто живёт отдельно, но сохраняет моральный авторитет. Передаёт девочкам домашние традиции и культурные сказания.	Главная носительница традиций и женского этикета. Передаёт девочкам ремёсла, обрядовость, религиозные нормы.	В Кашкадарье бабушка более влиятельна и ближе к повседневному воспитанию.
Дедушка (dede)	Авторитетен, особенно в религиозных и исторических рассказах. Может быть менее	Почитаемая фигура. Источник житейской мудрости, сказитель, участник воспитания	В Узбекистане дедушка — активный участник

	вовлечён в ежедневную жизнь.	внуков, особенно мальчиков.	духовного и культурного наставления.
--	------------------------------	-----------------------------	--------------------------------------

Думаю будет интересно сравнение свадебные обряды двух стран, имеющийся непосредственное отношение к воспитательному процессу, по которому четко можно определить сходства и разность этих мероприятия. Ниже приведем сравнительный анализ свадебных обрядов в Сафранболу (Турция) и Кашкадарьинской области (Узбекистан) — двух регионов, где традиционная культура глубоко укоренилась и сохраняется сквозь поколения.

Таблица 3

Сравнительный анализ свадебного обряда по ключевым этапам и элементам

Этап/элемент обряда	Сафранболу (Турция)	Кашкадарья (Узбекистан)	Отличие
Сватовство	<i>Görücü usulü</i> – посещение семьи девушки, обсуждение условий, согласие родителей.	<i>Elchilik</i> – приход сватов, церемония «чай ичди» (питье чая как знак согласия).	В обоих случаях — посредничество родственников, однако в Кашкадарье ритуал более формализован.
Помолвка (ниша)	<i>Nişan</i> – скромное застолье, дарение украшений, обмен платками и кольцами.	<i>Fotiha to‘u</i> – торжественная церемония, часто со многими гостями и молитвами.	В Кашкадарье помолвка более масштабна и религиозна.
Подарки (джихаз)	Родители невесты готовят приданое (<i>seyiz</i>) – мебель, текстиль, посуда.	Приданое включает одежду, ковры, посуду, предметы быта; нередко – скот или техника.	В Узбекистане объём приданого больше, социальная значимость выше.
Хна-вечер / Киз оши	<i>Kına gecesi</i> – девичник, ритуал с хной, прощание с родительским домом.	<i>Qiz oshi</i> – застолье с подругами, ритуальные танцы, нередко – нанесение хны.	Общее значение, но в Кашкадарье могут быть дополнительные ритуалы.

Свадебная церемония	<i>Düğün</i> – гулянья 1–2 дня, с музыкой, танцами, традиционной кухней, подача приданого.	<i>To‘u</i> – от 1 до 3 дней, с народными обрядами, застольями, традиционными танцами.	В Кашкадарье свадьбы чаще массовые, многолюдные, с соблюдением строгих обрядов.
Религиозный обряд	<i>İmam nikahı</i> – читается муллой, часто после официальной регистрации.	<i>Nikoh</i> – читается в доме жениха или в мечети, обязательно с участием муллы.	В Узбекистане религиозный обряд чаще предшествует свадьбе и имеет обязательный характер.
Переезд невесты	Символический, с караваем или молоком у порога.	Сопровождается обрядами «келин салом», моление, покрытие головы, обряд «келин ойи».	В Кашкадарье переезд сопровождается множеством символов и инструктажем.

Аналитическое сравнение общие черты обрядов и традиции, можно сказать, в обеих культурах важную роль играют семейные договорённости и одобрение родителей. Свадебный ритуал — это не только брак, но и объединение семей, демонстрация их социального положения. Как в Турции, так и в Узбекистане уделяется внимание приданому, которое готовится и выставляется с особой гордостью.

Таблица 4

Отличительные особенности свадебного обряда Сафранболу и Кашкадарья

Аспект	Сафранболу	Кашкадарья
Роль религии	Более символическая, вторичная после гражданской регистрации.	Центр церемонии — <i>никох</i> , с обязательным участием муллы.
Масштаб торжества	Обычно меньше, сдержаннее.	Более масштабные и многочисленные свадьбы.
Обряды невесты	Более современные, девичник – с подругами.	Сохраняются древние ритуалы (келин салом, келин ойи).
Музыка и танцы	Современная музыка, народные танцы реже.	Танец «катта ашула», традиционные инструменты, фольклор.

Анализ отличительных особенностей свадебного обряда Сафранболу и Кашкадарья показывают, что свадебные традиции имеет общие корни —

патриархальная структура, сватовство, религиозное благословение. Однако, сильная ритуализованность и символизм в Узбекистане остаются более ярко выраженными, особенно в сельских районах, тогда как в Турции (Сафранболу), под влиянием модернизации и урбанизации, многие элементы адаптируются под современную культуру, сохраняя при этом духовную и визуальную связь с прошлым.

Таким образом, Сафранболу и Кашкадарьинская область представляют собой два уникальных культурных пространства, в которых нематериальное наследие остаётся центральным элементом формирования идентичности. Несмотря на различия в социальных моделях, уровнях модернизации и ритуальной насыщенности, оба региона демонстрируют высокую приверженность сохранению традиций. Сравнение показывает, что Турция движется по пути гибридизации традиций, тогда как Узбекистан сохраняет их в более аутентичном и коллективном виде.

Анализ проведенных исследований подтверждает, что нематериальное культурное наследие играет ключевую роль в укреплении связи поколений, формировании духовных ценностей и развитии межкультурного диалога, что делает его важнейшим ресурсом в условиях глобализации.

Проведённый сравнительный анализ нематериального культурного наследия Сафранболу и Кашкадарьинского региона позволяет сделать следующие заключения:

1. Сафранболу и Кашкадарья демонстрируют богатые формы нематериального наследия — обряды, ремёсла, семейные ритуалы, устные рассказы и традиционную архитектуру, элементы которого продолжают оставаться важными маркерами культурной самобытности, несмотря на активные процессы модернизации.

2. Общие тюркские корни, исламские ценности и патриархальные модели семейной жизни обеспечивают значительное сходство между двумя регионами, вместе с тем различия в уровне урбанизации, экономическом укладе и степени модернизации приводят к отличиям в структуре семьи, воспитании детей, роли старших поколений и степени ритуализованности обрядов.

3. Сафранболу демонстрирует гибридную модель культурного существования, где традиции сохраняются, но заметно адаптируются к современным городским условиям, в котором роль старшего поколения уменьшается, семейная структура переходит к нуклеарной форме, а многие обряды становятся символическими, а в Кашкадарье же традиции сохраняют большую устойчивость и подлинность, особенно благодаря влиянию махалли, религиозной практики и межпоколенческой преемственности.

4. Роль матери, отца, бабушки и дедушки в Узбекистане более выражена в воспитательном, нравственном и культурно-обрядовом аспекте, а в Турции семейные функции постепенно смещаются в сторону демократичности и индивидуализации, хотя уважение к старшим и традиции сохраняют своё значение.

5. Свадебные обряды, такие как, сватовство, помолвка, религиозный обряд и переход невесты — общие элементы для обеих культур, однако в Кашкадарье свадьбы сохраняют значительно более богатый ритуальный и символический характер, включают множество традиционных действий и больших собраний, а в Сафранболу под влиянием урбанизации и европейских тенденций торжества становятся сдержаннее, а обрядовая часть — более краткой и современной.

6. Народные ремёсла и традиционная архитектура остаются ключевыми носителями культурной памяти Сафранболу с его османской архитектурной средой и ремесленным наследием является одним из наиболее хорошо сохранившихся культурных центров Турции, Кашкадарья же сохраняет уникальные направления прикладного искусства — вышивку, гончарство, резьбу, эпическое наследие, которые до сих пор активно функционируют в повседневной жизни.

7. Оба региона демонстрируют высокий потенциал для развития культурного туризма и межкультурного диалога, при этом традиции, ремёсла, свадебные и семейные обряды, архитектура и фольклор могут стать основой для устойчивого туризма, образовательных проектов и культурных обменов между Турцией и Узбекистаном.

8. Нематериальное культурное наследие остаётся важным ресурсом сохранения национальной идентичности, несмотря на глобализационное давление, и в Сафранболу, и в Кашкадарье культурные сообщества стремятся сохранять и передавать свои традиции, в Турции это происходит — через сочетание модернизации и локальной идентичности, в Узбекистане — через сильные общинные структуры и семейно-религиозную преемственность.

9. Дальнейшие исследования целесообразно направить на более глубокое изучение механизмов трансформации нематериального культурного наследия под влиянием урбанизации, миграции и цифровых технологий, с акцентом на способы адаптации традиций в современных социальных условиях, в котором, особое внимание может быть уделено сравнительному анализу поколенческих изменений — тому, как молодёжь Сафранболу и Кашкадарьи воспринимает, переосмысливает и воспроизводит культурные практики.

10. Перспективным направлением является также исследование потенциала НКН в экономическом развитии регионов, включая культурный туризм, ремесленные кластеры и образовательные инициативы, при этом важно изучить формы взаимодействия государства, местных общин и международных организаций в деле сохранения культурных традиций и выработать модели, обеспечивающие устойчивую передачу наследия будущим поколениям.

References:

1. ЮНЕСКО. (2003). *Конвенция об охране нематериального культурного наследия*. — Париж: ЮНЕСКО, 28 с. URL: https://ich.unesco.org/doc/src/Convention_RU.pdf

2. Hübner A. (2011). *Kulturelles Gedächtnis und Rituale in Europa*. — Berlin: Kulturverlag, 289 s.
3. Singh A. P. (2019). *Intangible Heritage of India: Rituals, Beliefs, Expressions*. — New Delhi: Heritage Press, 240 p.
4. Гусев В. А. (2010). *Нематериальное культурное наследие и идентичность*. — М.: Культурология, 205 с.
5. Barbara Kirshenblatt-Gimblett. (2014) Intangible Heritage as Metacultural Production, *Museum International*, Vol. 66 (1–4), 163–174 s.
6. onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/muse.12070/full Wiley Online Library+3Wiley Online Library+3digitalich.memoriamedia.net+3
7. Brady, E. L. (1999). *A Spiral Way: How the Phonograph Changed Ethnography*. Jackson: University Press of Mississippi.
8. Scribd PDF: <https://www.scribd.com/document/695168208/A-spiral-way-how-the-phonograph-changed-ethnography-Erika-Brady>
9. İlhan Tekeli. (2000). Modernite Asilirken Kent_Planlamasi. ISBN 975-533-161-1 Imge Kitabevi Yayınları, 282 s.
10. https://www.academia.edu/32296686/Modernite_A%C5%9F%C4%B1%C4%B1rken_Kent_Planlamas%C4%B1
11. Ertürk-Bölükbaşı, E.A. ve Karataş, E. (2020). Safranbolu'da Cumhuriyet Dönemi Konut Örnekleri Üzerine Bir Araştırma. *Journal of Humanities and Tourism Research*, 10 (2), 432-455. <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/1178903>
12. Atik, D., & Erdoğan, N. (2017). A model suggestion for determining physical and socio-cultural changes of traditional settlements in Turkey. *A/Z ITU Journal of the Faculty of Architecture*, 14(2). <https://doi.org/10.5505/itujfa.2017.62534>
13. Erdoğan, N. (2024). The Urban Morphology of Edirne. *Periodica Polytechnica Architecture*, 55(1), 12–29. <https://doi.org/10.3311/PPar.23190>
14. Erdogan, N., Akyol, A., Ataman, B. *et al.* (2007). Comparison of Urban Housing Satisfaction in Modern and Traditional Neighborhoods in Edirne, Turkey. *Soc Indic Res* **81**, 127–148 <https://doi.org/10.1007/s11205-006-0018-7>
15. Erdoğan, N. (2017). Cultural traditions and domestic space: Ağaçbekler Home. *SAGE Open*. <https://doi.org/10.1177/215824401773815>
16. Erdoğan, N. (2016). Investigating the relationship between culture and traditional housing architecture in Urfa, Turkey. *Journal of Architectural and Planning Research*, 33(4), 309–325. https://www.researchgate.net/publication/349214265_Investigating_the_relationship_between_culture_and_traditional_housing_architecture_in_Urfa_Turkey
17. Nazarov, M.I. et al. (2020). Development of Tourism in Uzbekistan and Cultural-Historical Tourist Resource Potential of Kashkadarya Region. *Journal of Environmental Management and Tourism*, (Volume XI, Summe). <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/952623>